

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМПАЗЫ В ЛЕЧЕНИИ ЭРЕКТИЛЬНОЙ ДИСФУНКЦИИ У ПАЦИЕНТОВ С ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ И ИБС

А.И.Неймарк, Р.Т.Алиев, Н.И.Музалевская,
С.В.Крайниченко, Е.Н.Воробьева, Т.С.Тарасова

Кафедра урологии и нефрологии Алтайского государственного медицинского университета, Барнаул

При лечении импазой эректильной дисфункции у пациентов с гипертонической болезнью и ИБС на фоне кардиотропной терапии отмечено улучшение эректильной функции, увеличение резервного кровотока. Добавление импазы в схему лечения кардиологических пациентов приводило к увеличению показателя перфузии, снижению содержания десквамированных эпителиоцитов. Побочных действий у импазы не отмечено.

Ключевые слова: эректильная дисфункция, эндотелиальная дисфункция, импаза, ишемическая болезнь сердца

Эректильная дисфункция (ЭД) встречается у миллионов мужчин во всем мире и в последнее время пользуется повышенным вниманием как ученых, так и общества [10,11]. Сердечно-сосудистые заболевания имеют четкую связь с развитием ЭД [6,13], частым фактором риска для развития ЭД является артериальная гипертензия. При этом повышается периферическое сосудистое сопротивление и снижается эндотелийзависимая вазодилатация. Кроме того, высоким фактором риска для развития ЭД являются гипотензивные препараты, особенно α - и/или β -адреноблокаторы и производные гуанидина [9].

В 80% случаев причиной развития ЭД является повреждение клеток эндотелия [2]. Эндотелиальная дисфункция — сложный процесс, основными проявлениями которого являются: нарушение биодоступности NO, снижение количества рецепторов на поверхности эндотелиальных клеток (в частности, мускариновых), повышение активности ангиотензинпревращающего фермента (АПФ) на поверхности эндотелиальных клеток [1]. Нейрогенный NO является важнейшим фактором, вызывающим дилатацию сосудов полового члена, в то время как NO эндотелиального происхождения необходим для поддержания эрекции [5]. В гладкомышечных клетках NO активирует гуанилатциклазную систему, в результате чего повышается концентрация цГМФ в клетке [4]. цГМФ активирует специфическую протеинкиназу, под

действием которой происходит уменьшение концентрации Ca^{2+} внутри клетки и расслабление гладкомышечных клеток. В кавернозной ткани цГМФ переходит в 5'-ГМФ под действием специфической фосфодиэстеразы 5-го типа. Таким образом, цГМФ играет ключевую роль в расслаблении мышц кавернозных тел и во всем механизме эрекции, поскольку опосредует как нейрогенный, так и эндотелийзависимый путь расслабления трабекулярных мышц [7].

Установлена роль дисфункции эндотелия в развитии ИБС [12]. Это объединяет ИБС и ЭД. Одно из направлений в лечении этих заболеваний — воздействие на эндотелиальную недостаточность, что можно рассматривать как универсальный метод патогенетического лечения данных заболеваний.

Целью исследования явилось определение влияния импазы на активность NO-зависимых процессов у пациентов с ИБС, гипертонической болезнью (ГБ) и ЭД.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Обследовано 58 пациентов с ИБС, стенокардией напряжения II функционального класса и 68 пациентов с ГБ. Средний возраст пациентов составил 55.6 ± 1.4 года.

Пациенты с ИБС были разделены на две группы. В 1-й группе ($n=21$; средний возраст

56.4±1.3 года) проводилась стандартная кардиотропная терапия: сочетание нитратов (моноклинке, 20 мг 1 раз в день) и β-блокаторов (конкор, 2.5 мг 1 раз в день), а также, при наличии показаний, ингибиторы АПФ (эналаприл, 10 мг 1 раз в день), диуретики (гипотиазид, 12.5 мг 1 раз в день) и антиоксиданты (предуктал, 20 мг 2 раза в день). Во 2-й группе ($n=37$; средний возраст 54.3±1.5 года) к уже имеющейся стандартной кардиотропной терапии был добавлен препарат импаза по 1 таблетке через день в течение 3 мес.

Пациенты, страдающие ГБ (45-70 лет, в среднем 54.0±1.2 года), составили 3-ю и 4-ю группы. Из них 43% мужчин страдали ГБ менее 5 лет, а 57% — 5-10 лет. Первая стадия ГБ имела место у 29%, II — у 35%, III — у 29% и IV — у 7% пациентов. В 3-й группе ($n=48$) проводилась традиционная гипотензивная терапия, включающая ингибиторы АПФ (эналаприл, 10 мг 1 раз в день), β-адреноблокаторы (конкор, 2.5 мг 1 раз в день), антагонисты рецепторов ангиотензина (телетен, 600 мг 1 раз в день), антагонисты кальция (амлодипин, 5 мг 1 раз в день). В 4-й группе ($n=20$) традиционное лечение ГБ сочеталось с назначением импазы по 1 таблетке через день в течение 3 мес. Пациенты всех групп страдали ЭД.

Всем пациентам проведены исходные исследования, включающие интерпретацию клинического течения стенокардии в баллах, тестирование по шкале МКФ [3], запись показателей лазерной доплеровской флоуметрии (ЛДФ) с точки проекции сердца с проведением манжеточной пробы и определение десквамированных эндотелиоцитов периферической крови.

Запись ЛДФ проводили с внутренней поверхности предплечья рядом с лучезапястным суставом — с точки проекции сердца. Окклюзионную (манжеточную) пробу проводили по стандартной методике на лазерном анализаторе микроциркуляции крови “ЛАКК-02”. При оценке результатов исследования микроциркуляции с помощью ЛДФ использовали расчетные показатели: миогенный тонус, резервный кровоток и эндотелийзависимый компонент тонуса.

Миогенный тонус (МТ) метартериол и прекапиллярных сфинктеров определяется как:

$$MT = \sigma \times P_{CP} / A_M \times M,$$

где σ — среднее квадратическое отклонение показателя микроциркуляции, P_{CP} — среднее артериальное давление, A_M — амплитуда осцилляций миогенного диапазона, M — среднее арифметическое значение показателя микроциркуляции (в перфузионных единицах). При окклюзионной пробе регистрировали M исходное ($M_{исх}$), мини-

мальное ($M_{мин}$) — во время 3-минутной компрессии и максимальное (M_{max}) — в период постокклюзионной гиперемии.

Резервный кровоток (РК) — диапазон возможности измерения кровенаполнения в сосудах микроциркуляции (резервные возможности микроциркуляторного русла):

$$PK = M_{max} / PM_{исх} \times 100\%,$$

где $PM_{исх}$ — показатель микроциркуляции.

Показатель перфузии рассматривался как исходный, затем проводилось нагнетание манжетки на плечо и сохранение компрессии в течение 3 мин с записью показателей кровотока (регистрация $M_{мин}$) и, наконец, регистрация постокклюзионной гиперемии с записью M_{max} .

Эндотелийзависимый компонент тонуса (ЭЗКТ) — амплитуды осцилляций кровотока эндотелийзависимого происхождения (в отн. ед.):

$$ЭЗКТ = \frac{\sigma \times P_{CP}}{A_э \times M},$$

где $A_э$ — амплитуда колебаний в эндотелиальном диапазоне.

Единственным морфологическим критерием степени повреждения эндотелия является его склонность к десквамации, которая оценивается по количеству циркулирующих десквамированных эндотелиоцитов в периферической крови. Число десквамированных эндотелиоцитов в плазме крови определяли фазово-контрастным методом, в норме оно составляло 3.6±0.4 кл/100 мкл.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

У всех пациентов тестирование по шкале МКФ выявило легкую степень ЭД, при этом в 1-й группе после 3-месячного курса лечения возрастала переносимость физической нагрузки и снижалась интенсивность болевых ощущений (табл. 1).

По результатам анализа ЛДФ отмечено возрастание показателей постокклюзионной гиперемии и незначительное снижение показателя резервного кровотока. После лечения отмечено недостоверное снижение показателя миогенного тонуса и возрастание эндотелийзависимого компонента сосудистого тонуса (табл. 2).

Количество десквамированных эндотелиоцитов периферической крови достоверно снизилось с 8.83±0.91 до 7.87±0.85 кл/100 мкл, что незначительно приблизило значение показателя к нормальным цифрам.

Во 2-й группе средний балл по шкале МКФ статистически достоверно увеличился после ле-

чения за счет всех 3 составляющих копулятивно-го цикла. После лечения во 2-й группе достоверно возрастали показатели постокклюзионной гиперемии и снижался показатель резервного кровотока, что расценивается как участие дополнительных, ранее не функционирующих капилляров в общем микроциркуляторном кровотоке. Снижение миогенного тонуса косвенно указывало на расслабление мускулатуры прекапилляров, а возросший компонент эндотелийзависимого тонуса косвенно свидетельствовал об увеличении концентрации эндотелийзависимого NO (табл. 2).

Количество десквамированных эндотелиоцитов периферической крови у пациентов 2-й группы достоверно снизилось с 9.65 ± 0.79 до 5.13 ± 0.90 кл/100 мкл, что значительно приближает значение этого показателя к норме.

После лечения во 2-й группе достоверно повышался показатель перфузии тканей, что указывает на увеличение кровенаполнения микроцир-

куляторного русла. Коэффициент резервного кровотока в 1-й группе до лечения составил 231% и практически не менялся после лечения, а во 2-й группе до лечения он был равен 232% и значительно снизился после лечения.

При оценке результатов лечения у пациентов ГБ артериальное давление снижалось в среднем на 20 ± 3 мм рт. ст. При оценке ЭД по шкале МКФ оказалось, что показатели всех 3 составляющих у пациентов 3-й группы не менялись. В 4-й группе на фоне импазы психогенная составляющая возрастала с 3.06 ± 0.58 до 4.30 ± 0.35 ($p < 0.05$), копулятивная составляющая — с 4.00 ± 0.49 до 5.80 ± 0.56 ($p < 0.05$) и эректильная составляющая — с 3.40 ± 0.45 до 5.40 ± 0.66 ($p < 0.05$).

По данным ЛДФ, на фоне лечения импазой снижались показатели резервного кровотока (табл. 3), что свидетельствовало об увеличении количества функционирующих капилляров. Также снизился миогенный тонус, что указывало на расслабление

Таблица 1. Динамика клинических симптомов ИБС и ЭД у пациентов 1-й и 2-й групп до и после лечения ($M \pm m$)

Клинический симптом	1-я группа		2-я группа	
	до лечения	после лечения	до лечения	после лечения
Боль за грудиной при быстрой ходьбе	5.8 ± 0.2	$3.50 \pm 0.34^*$	5.70 ± 0.16	$2.50 \pm 0.22^*$
Боль за грудиной при обычном шаге	4.70 ± 0.35	4.56 ± 0.23	4.68 ± 0.41	$2.13 \pm 0.09^*$
Боль за грудиной в покое	3.00 ± 0.18	3.10 ± 0.18	3.30 ± 0.24	$1.03 \pm 0.16^*$
Боль давящего характера	5.70 ± 0.23	$3.10 \pm 0.31^*$	5.50 ± 0.46	$2.52 \pm 0.42^*$
Боль сжимающего характера	4.80 ± 0.25	$4.50 \pm 0.24^*$	4.90 ± 0.23	$2.06 \pm 0.30^*$
Дискомфорт за грудиной	2.00 ± 0.04	$1.56 \pm 0.36^*$	1.90 ± 0.16	$0.55 \pm 0.22^*$
Психогенная составляющая	3.18 ± 0.70	3.26 ± 0.45	3.22 ± 0.65	$4.10 \pm 0.45^*$
Копулятивная составляющая	4.25 ± 0.43	4.30 ± 10.55	4.10 ± 0.51	$5.60 \pm 0.63^*$
Эректильная составляющая	3.36 ± 0.20	3.34 ± 0.31	3.50 ± 0.65	$5.20 \pm 0.72^*$

Примечание. Здесь и в табл. 2, 3: * $p < 0.05$ по сравнению с данными до лечения.

Таблица 2. Динамика основных показателей ЛДФ у пациентов 1-й и 2-й групп до и после лечения ($M \pm m$)

Показатель	1-я группа		2-я группа	
	до лечения	после лечения	до лечения	после лечения
$M_{исх}$	6.14 ± 0.30	6.50 ± 1.32	6.40 ± 0.51	$7.80 \pm 0.68^*$
σ	0.95 ± 0.72	0.12 ± 0.01	0.89 ± 0.85	0.96 ± 0.62
Коэффициент вариации	1.61 ± 0.83	1.99 ± 0.22	1.70 ± 0.92	$1.95 \pm 0.67^*$
M_{min}	5.85 ± 0.32	5.90 ± 1.06	5.56 ± 0.43	$6.82 \pm 0.49^*$
M_{max}	6.84 ± 0.45	$8.35 \pm 0.98^*$	6.70 ± 0.37	$7.46 \pm 0.45^*$
Резервный кровоток, %	231.00 ± 0.09	$229.00 \pm 7.56^*$	228.00 ± 0.14	$198.00 \pm 0.24^*$
Миогенный тонус	0.486 ± 0.230	0.467 ± 0.670	0.489 ± 0.120	0.398 ± 0.430
Эндотелийзависимый компонент сосудистого тонуса	36.45 ± 4.50	37.3 ± 5.2	37.7 ± 6.5	$45.30 \pm 5.85^*$

Таблица 3. Динамика основных показателей ЛДФ у пациентов 3-й и 4-й групп до и после лечения ($M \pm m$)

Показатель	3-я группа		4-я группа	
	до лечения	после лечения	до лечения	после лечения
$M_{исх}$	6.0±0.4	6.40±1.02	6.02±0.36	8.00±0.75*
σ	0.88±0.60	0.71±0.02*	0.94±0.08	0.88±0.06
Коэффициент вариации	1.61±0.22	2.00±0.52	1.76±0.28	2.05±0.36*
M_{min}	6.05±0.36	6.12±0.48	5.88±0.53	6.98±0.51*
M_{max}	6.72±0.44	8.15±0.72*	6.74±0.32	7.58±0.36*
Резервный кровоток, %	215.00±8.09	228.00±7.56*	236.00±6.14	188.00±4.24*
Миогенный тонус	0.472±0.180	0.458±0.280	0.492±0.280	0.388±0.230*
Эндотелийзависимый компонент сосудистого тонуса	39.36±3.50	38.4±6.2	38.7±2.4	46.4±1.8*

прекапилляров и способствовало снижению артериального давления. Показатель перфузии тканей существенно возрос в 4-й группе больных. Если до лечения имелись признаки спастической формы нарушений кровотока, то на фоне лечения показатели кровотока приблизились к физиологическим.

Таким образом, на фоне терапии сердечно-сосудистых заболеваний и приема импазы у больных ИБС и стенокардией напряжения повысилась переносимость физической нагрузки, т.е. снизилось количество приступов стенокардии при легкой и умеренной физической нагрузке. Введение импазы в схему лечения кардиологических больных этой группы способствовало увеличению показателя перфузии, среднего квадратичного отклонения, что свидетельствует об улучшении коронарного микроциркуляторного кровотока. Использование импазы приводило к увеличению коэффициента резервного кровотока на 34%, что практически эквивалентно усилению выработки NO. Снижение содержания десквамированных эндотелиоцитов можно расценить как улучшение метаболизма эндотелия сосудов всего организма. У больных ГБ дополнение гипотензивной терапии импазой не только способствовало увеличению микроциркуляции в области сердца, но и снижало выраженность ЭД, что оказывало благоприятное воздействие на течение заболевания. В то же время в контрольной группе этих изменений не зарегистрировано. Импаза является препаратом патогенетического воздействия при эндотелиальной недостаточности в целом, что расширяет его

возможности применения в комплексной терапии у пациентов с ИБС, атеросклерозом и ГБ. Предотвращая развитие эндотелиальной дисфункции, импаза позволяет улучшить течение сердечно-сосудистого заболевания и провести профилактику ЭД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коган М.П. Эректильная дисфункция. Ростов н/Д., 2005.
2. Ледд А. Сосудистая андрология: эректильная дисфункция, приапизм и варикоцеле. М., 2002.
3. Лоран О.Б., Сегал А.С. Климактерические расстройства у мужчин. М., 1999.
4. Мазо Е.Б., Петрова В.П. Применение препарата "Импаза" в лечении эректильной дисфункции у мужчин. М., 2004.
5. Остроумова О.Д., Дубинская Р.Э. // Кардиология. 2005. № 2. С. 59-62.
6. Рапопорт Л.Я. // Андрология и генитальная хирургия. М., 2001. № 1. С. 149-150.
7. Andersson K.E., Hedlung H., Mattiasson A. et al. // W. J. Urol. 1983. Vol. 1. P. 2003-2008.
8. Hakim L.S., Goldstein I. // Endocrinol. Metab. Clin. North. Am. 1996. Vol. 25, N 2. P. 379-400.
9. Lundberg P.O., Biriell C. // Int. J. Impot. Res. 1993. Vol. 5. P. 237-239.
10. Nicolosi A., Moreira E.D.Jr., Shirai M. et al. // Urology. 2003. Vol. 61, N 1. P. 201-206.
11. Prins J., Blanker M.H., Bohnen A.M. et al. // Int. J. Impot. Res. 2002. Vol. 14, N 6. P. 422-432.
12. Shabsigh R., Anastasiadis A.G. // Annu. Rev. Med. 2003. Vol. 54. P. 153-168.
13. Weber M.A. // Am. J. Geriatr. Cardiol. 2000. Vol. 9, N 1. P. 10-15.